

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ХОЗЯЙСТВЕ ОБЪЕДИНЕННОЙ ГЕРМАНИИ (1990-2005 гг.)

С 3 октября 1990 г. в результате объединения Западной и Восточной Германии было создано единое немецкое экономическое пространство. В этой ситуации экономика бывшей ГДР должна была интегрироваться в общегерманский рынок и одновременно, как и вся Германия в целом, должна была противостоять конкуренции со стороны европейского и мирового транснационального капитала. Это происходило в одно время с крушением государств с планово-административной системой хозяйства в Восточной Европе и, к несчастью, одновременно с упразднением традиционных восточноевропейских рынков бывшей ГДР.

Вопреки предположениям, сделанным до объединения двух немецких государств, экономическое состояние Восточной Германии в 1990 г. было крайне тяжёлым¹. Сектор отраслей материального производства Западной Германии, обладая такими чертами как, высокопродуктивность и конкурентоспособность, находясь в постиндустриальной стадии развития, с отчетливо выраженными элементами «постфордизма», должен был объединиться с разрушенным хозяйственным комплексом Восточной Германии, который был плохо подготовлен к неизбежным интеграционным процессам и, поэтому, нуждался в коренной реорганизации. В процессе этой реорганизации большую роль сыграло «Ведомство по опеке над государственным имуществом» [на территории бывшей ГДР]; его задачами были санация, оздоровление, приватизация и, в случае необходимости, остановка работы восточногерманских предприятий. Реструктуризация производственной и социальной инфраструктуры, приватизация государственных предприятий и расширение сети малых и средних предприятий были основными задачами программы «Подъёма Восточной Германии», которая воспринималась федеральным правительством как общегерманская задача и поощрялась различными средствами.

В новых федеральных землях в рамках трансформации общества и экономики произошли значительные изменения, которые привели к существенному сглаживанию региональных различий. В рамках уникального пакта

Использованные источники и литература: Braun B. Economic Restructuring and Regional Development in Germany // Geographische Rundschau. International Edition, Vol.1, № 1, 2005; Gans P. Germany 1989-2005. Change and Transformation // Geographische Rundschau. International Edition, Vol.1, № 1, 2005; Statistisches Bundesamt 1998, 2002, 2003, 2004: Deutschlands Handelspartner in Mittel- und Osteuropa. Wiesbaden // <http://www.destatis.de>.

¹ В материалах Германского Бундестага (ФРГ) о положении нации в 1987 г. было заявлено, что ГДР занимает 11 место среди ведущих индустриальных стран мира, ее производительность труда к 1983 году составляла 50%, а ВВП – 76% от уровня Западной Германии. Однако как выяснилось в последствии, эти данные были далеки от действительности.

Использованная статистическая информация в статье была взята с официального источника “Statistisches Bundesamt Deutschland // <http://www.statistik.de>

Солидарности о финансовой помощи бывшей ГДР, с 1991 по 2000 гг. более 100 млрд. немецких марок нетто-трансфертом было направлено в Восточную Германию, преимущественно из федерального бюджета, но также и из земель, общин, ЕС и компаний социального страхования. Эти денежные переводы в новые земли составляют приблизительно 10% западногерманского валового регионального продукта. К этому добавляются еще и значительные частные инвестиции, направленные в сектор электроэнергетики, наукоемкого машиностроения, химической промышленности, сферы обслуживания.

15 лет общегерманского единства (1990-2005 гг.) отчетливо показали, что, несмотря на значительные усилия, предпринятые федеральным правительством, до сих пор сохраняются значительные отраслевые и территориальные различия² экономического развития ФРГ. Как и следовало ожидать, эти диспаритеты имеют ярко выраженную географическую специфику: «запад-восток» или другими словами: между старыми и новыми федеральными землями. Трансформационные процессы, затронувшие хозяйственный комплекс объединенной Германии отчетливо проявились в структуре ведущих отраслей материального производства: промышленности и сельского хозяйства.

Трансформационные процессы в промышленном секторе экономики ФРГ. Анализ функционирования промышленности объединенной Германии показывает, что системная и структурная трансформация затронула как западные, так и восточные федеральные земли, но на территории бывшей ГДР процессы реструктуризации проходили под воздействием смены модели хозяйственного развития. Если в старых федеральных землях промышленный сектор экономики находился под влиянием НТР, приоритетный рост был зафиксирован в транспортном машиностроении, электронике, электротехнике, химии органического синтеза, что обуславливало производство высокотехнологичной продукции, востребованной мировыми рынками, то на востоке Германии происходила кардинальная смена форм организации производства, смена менеджмента, технологий и структуры управления.

Если в западных федеральных землях сокращение занятых и объемы добычи энергоносителей в угледобывающих отраслях (Рур и Саар) происходили поэтапно, то на востоке добыча калийных солей (Саксония-Ангальт, Тюрингия), урановых руд (Саксония), и отчасти бурого угля (Бранденбург) была остановлена практически сразу после объединения страны. Если в обрабатывающих отраслях Западной Германии (Северный Рейн-Вестфалия, Бавария, Баден-Вюртемберг) инновационный характер развития наукоемких отраслей предусматривал, т.н. «синергетический эффект», то на востоке требовалось создавать абсолютно новое промышленное производство.

На начальном этапе трансформации (конец 80-х гг. XX века) промышленности Восточной Германии было характерно присутствие жестких вертикальных интегрированных структур, так называемых «народных комбинатов»³, которые в первой половине 90-х гг. XX века должны были претерпеть серьезные изменения.

---

² В российской и германской научной литературе для отображения и характеристики региональных различий применяют дефиниции «диспаритеты» «диспропорции», «асимметрия».

³ «Народные комбинаты» бывшей ГДР имели аналогичную модель функционирования крупнейших предприятий бывшего СССР, работавших в рамках «единого народнохозяйственного

Было очевидно, что большие комбинаты с их бюрократией, недостаточной гибкостью и не смогли бы функционировать в условиях рыночной экономики, кроме того, многие промышленные предприятия технологически устарели и находились в состоянии стагнации⁴. После продажи крупных предприятий, трансформация планово-административной экономики была практически завершена, и от новых владельцев из Западной Германии, из стран ЕС, США, Канады, Японии и Южной Кореи ожидали значительных инвестиций, современных технологий, а также создания и обеспечения новых рабочих мест. Преобразованию плановой экономики способствовало также и сенсационное создание во многих местах новых «региональных кластеров», которые стали формироваться на производственных площадках бывших «народных комбинатов ГДР»⁵. Как правило, западный капитал шел туда, где сохранялись возможности структурной реорганизации восточногерманских предприятий, т.е. в регионы обладающих высококвалифицированной рабочей силой, навыками промышленного труда, способной быстро принять инновационный характер развития, необходимый в рамках международной конкуренции. Трансформационные стадии привели сначала к краху промышленного производства⁶, а потом на «руинах и обломках» были созданы новые предприятия, функционирующие по западногерманским стандартам⁷.

В целом можно констатировать, что в ходе этих трансформационных процессов деиндустриализации и реструктуризации потеряло работу около 50% всех занятых в промышленности Восточной Германии. Однако благодаря хорошо развитой транспортной инфраструктуре ФРГ, земель и ЕС у рабочих появились более широкие возможности «экономической и социальной мобильности», кото-

---

комплекса» и территориально-производственных комплексов. В целом в 1988 г. на территории бывшей ГДР насчитывалось 224 государственных комбината, обладающих значительной монополией, с количеством рабочих до 3,2 млн. человек, и связанных вертикальными производственными отношениями; 180 комбинатов приходилось на долю промышленности.

⁴ После создания 1 июля 1990 года «Экономического, Валютного и Социального союза» первые заводы оказались уже в значительной мере под контролем «Института по управлению секвестрированными предприятиями» и за относительно короткий период своей деятельности (он был распущен в конце 1994 г.), удалось продать целиком или частично 14600 предприятий; 4360 были денационализированы и возвращены прежним владельцам; 3700 предприятий были закрыты.

⁵ Например, в сталелитейной промышленности в г. Айзенхюттенштадте, автомобильной промышленности в г. Айзенахе и Мозеле около г. Цвиккау, судостроении на побережье Мекленбурга-Передней Померании, химической промышленности в г. Биттерфельде и г. Шкопау, оптической и электротехнической промышленности в г. Иене, а также в микроэлектронной промышленности в г. Дрездене

⁶ Западногерманские историки, географы и экономисты рассматривают крах экономики ГДР в контексте знаменитых теорий «длинных волн» Кондратьева и Шумпетера.

⁷ Таким примером может служить г. Хемниц (во времена ГДР Карл-Маркс-Штадт). Этот саксонский город заслуженно называют «саксонский Манчестер», т.к. отраслью специализации этого региона считается текстильная промышленность и производство текстильного оборудования. В начале 90-х годов XX века из-за полной остановки промышленного производства Хемниц получил прозвище «Долина слез», но в начале XXI века произошла реанимация производства текстильной промышленности. Тем не менее, и по настоящее время, Хемниц не в состоянии полностью использовать свой промышленный потенциал. Автору этих строк в декабре 2005 г. приходилось наблюдать целые промышленные кварталы Хемница без признаков жизни.

рые позволили восполнить потерю части рабочих мест. В 1998 г. в новых землях было около 510000 малых и средних предприятий и около 3,4 млн. работающих имели статус так называемой «свободной профессии». Следует также отметить, что наряду с усилиями старых федеральных земель, общин и экономической политики люди в новых землях своей инициативой, готовностью принять «новые правила игры» и высокой степенью мобильности также в значительной мере содействовали осуществлению структурных преобразований⁸.

На процесс размещения промышленных предприятий в объединенной Германии по-прежнему большое влияние оказывает противостояние Запада и Востока, которое возникло в результате трансформационных процессов. Нельзя не отметить, что крупные городские агломерации западных федеральных земель (Гамбург, Мюнхен, Штутгарт) исчерпали возможности экстенсивного развития, в тоже время городские агломерации Дрездена, Лейпцига и Эрфурта, не затронутые выносом производств в субурбанизированное пространство могли стать привлекательными для инвестиций⁹. И выбор инвесторами тех или иных регионов Восточной Германии во многом обусловлен более низкой заработной платой в новых землях. Другой причиной создания новых предприятий и установление контроля над старыми заводами было желание западногерманских ТНК получить более удобный выход на рынки стран Центральной и Восточной Европы.

Тем не менее, и по сей день промышленный и финансовый капитал ФРГ сосредоточен в западных федеральных землях. Из 500 наиболее крупных немецких предприятий только около 30 находятся в новых землях, включая Берлин. Это свидетельствует об абсолютном доминировании транснациональных компаний, где центр принятия решений находится в Баварии, Баден-Вюртемберге, Гессене, Северном Рейн-Вестфалии и в других западных федеральных землях. Как следствие, для развития промышленности новых земель инвесторам будут еще долго предоставляться государственные субсидии, с целью сглаживания региональных диспропорций, а их восточногерманские филиалы должны быть приближены к уровню производительности труда и экспорта услуг к уровню западногерманских «материнских» корпораций.

---

⁸ Недоверие к технологиям Восточной Германии проявлялось в том, что после объединения буквально сразу была закрыта атомная электростанция «Норд» в Мекленбурге-Передней Померании, имевшая ядерные реакторы аналогичные черныбыльским. Закрытие подверглось АО «Висмут» в Саксонии, работавшее в секторе урановой промышленности. Тем не менее, политики и хозяйственники в старых федеральных землях прекрасно понимали, что полное уничтожение восточногерманских промышленных предприятий будет иметь катастрофические последствия для объединенной Германии, т.к. высвобожденная рабочая сила бывшей ГДР хлынет в западные федеральные земли в поисках рабочих мест. Чтобы избежать негативных тенденций были предприняты усилия «структурного оздоровления» промышленных предприятий Восточной Германии. В числе позитивных примеров часто приводится компания «Йеноптик» в Тюрингии, которую возглавил бывший министр-президент Баден-Вюртемберга Лотар Шпэт.

⁹ Пример Дрездена принято считать наиболее успешным, с точки зрения привлечения западных инвестиций. За короткий промежуток времени, на территории столицы Саксонии возникли лаборатории и производственные площади компаний «AMD», «Intel», «Infinion» (дочернее предприятие ТНК «Сименс»). В начале XXI века Дрезден стали называть «Силиконовой Саксонией».

Трансформационные процессы в сельском хозяйстве ФРГ. К моменту объединения структура и форма организации сельского хозяйства в обоих немецких государствах коренным образом отличались друг от друга¹⁰. В ГДР в результате процессов концентрации и принудительной коллективизации около 6,1 млн. гектаров сельскохозяйственных угодий управлялись 4751 сельскохозяйственными производственными кооперативами, а средняя площадь этих хозяйств составляла, соответственно, около 1400 гектаров. Малочисленные частные фермерские предприятия, по площади, превосходящие приусадебные хозяйства, практически не играли никакой роли. Напротив, почти в два раза большие сельскохозяйственные угодья старых федеральных земель, общей площадью в 11,9 млн. гектаров были разделены между 630 000 фермерскими хозяйствами (как правило, семейными предприятиями), то есть средняя площадь одного составляла 19 гектаров. При этом крупные сельскохозяйственные кооперативы ГДР находились в не слишком оптимистичном состоянии с точки зрения экономики и экологической ситуации, имели большие задолженности и частично неэффективное управление, тогда как западногерманские семейные предприятия, начиная с 1949 г. в почти в три раза ещё большем количестве и средней площадью в 8 гектаров – произвели сравнительно медленные, но чрезвычайно успешные структурные изменения. Численность постоянной рабочей силы в сельском хозяйстве в обоих немецких государствах была приблизительно равной (ФРГ 1990 г. – 893 000, ГДР 1989 г. – 834 000).

С 1990 г. восточногерманское сельское хозяйство пережило процесс радикальной трансформации. Все государственные предприятия и сельскохозяйственные производственные кооперативы были распущены в кратчайшие сроки, а крестьяне из сельскохозяйственных кооперативов имели право требовать находившуюся у них ранее землю, равно как и компенсацию за личный инвентарь. Образец западногерманских крестьянских семейных предприятий не мог, тем не менее, быстро прижиться в новых землях, и численность так называемых «новых восточногерманских фермеров» составила 26 000 и была явно ниже ожидаемой. В этом отношении число аграрных предприятий в «новых» землях увеличилось незначительно, тогда, как в старых землях оно уменьшилось, в том числе и по причине перепроизводства в Европейском Союзе и в результате мер по сокращению производственных площадей и поголовья скота. Жесткие нормативы ЕС требовали не только снижения товарной продукции сельского хозяйства, но и предъявляли новые требования к использованию сельскохозяйственных угодий, например, в качестве пространства для отдыха и развлечений или охраны природы и окружающей среды.

Между тем, хотя около 26 000 сельскохозяйственных частных предприятий в новых землях и составляли в 1998 г. 81 % от всех предприятий, обрабатывали они лишь 23 % всех сельскохозяйственных угодий. Со средней

---

¹⁰ Фермеры Западной Германии находились в рамках, так называемого «агробизнеса», одной из самых перспективных моделей организации сельского хозяйства. Восточногерманские сельскохозяйственные кооперативы практически полностью копировали советскую модель агропромышленного комплекса.

площадью в 49 гектаров в 2000 г. они занимали почти в два раза больше территории, чем занимали все западногерманские аграрные семейные предприятия вместе взятые. Наряду с этим в Восточной Германии около 5 800 сельскохозяйственных товариществ и юридических лиц имели частные права, в том числе, прежде всего зарегистрированные товарищества и товарищества с ограниченной ответственностью, территория которых составляла в среднем более 1000 гектаров сельскохозяйственных угодий. При заметном уменьшении доли занятых их продукция не просто могла быть сравнима с продукцией западногерманских аграрных предприятий, но и по многим параметрам значительно превосходила её, например, по удоюности коров¹¹ или по средним, имеющимся в распоряжении доходам семейной фермы. Выплаты бывшим членам товариществ, издержки на экстенсивные капиталовложения и налаживание сбыта готовой продукции, особенно в начале 1990-х, представляли для восточногерманских сельскохозяйственных предприятий значительные проблемы, которые отчасти затянулись.

Что касается дальнейшего ожидаемого сокращения субсидирования цен на сельскохозяйственную продукцию согласно классификации сельскохозяйственных предприятий по величине хозяйственной площади, мелким и средним сельскохозяйственным предприятиям как на территории западных, так и восточных федеральных земель придётся и впредь более надеяться на субсидии ЕС. А вот крупные восточногерманские хозяйства, благодаря объединению своих земельных участков и оснащению современным оборудованием, определённо обладают конкурентными преимуществами относительно возможной рационализации и увеличения продуктивности площадей.

Таким образом, существование региональных диспропорций между западными и восточными федеральными землями спустя 15 лет после объединения страны – это объективная реальность. Как образно отметил бывший Федеральный Канцлер ФРГ Вилли Брандт, объединенной Германии предстоит еще непростой и нелегкий путь сращения разнородных частей страны в единый общегерманский гомогенный хозяйственный механизм.

---

¹¹ Таким примером может служить животноводство Мекленбурга-Передней Померании, которое имеет давнюю историю разведения крупного рогатого скота, благоприятные агроклиматические условия (сочные травы, способствующие получению экологически чистой продукции). В Германии этот регион часто сравнивают с французской Нормандией или российской Вологодской областью, обладающими аналогичными конкурентными преимуществами.